

Украина и Иран: баш на баш? Комментарий Центра АРВАК, 18.04.2024

Как и ожидалось, на фоне стремительного роста эскалации на Ближнем Востоке украинская тема в мировой геополитической повестке была отодвинута на второй план. Для Киева это должно стать тревожным сигналом, поскольку догадки некоторых украинских деятелей и политологов о том, что Запад начинает дистанцироваться от украинской проблемы, и для полного «слива» ему просто требуется какой-нибудь весомый повод, приобретают очертания в реальности. И без того застопорившийся процесс утверждения Сенатом и разнообразными профильными комиссиями США многомиллиардных ассигнований Киеву зашел в тупик в связи с возникшей необходимостью увеличить американскую помощь Израилю.

Очевидно, что на данный момент в вашингтонских и брюссельских кулуарах идут прения по вопросу пересмотра адресации даже той ограниченной военной помощи, которая изначально предназначалась Киеву. Речь об обещанных нескольких батареях ПВО *Patriot*, дальнобойных ракетных комплексов *ATACMS* и *Taurus*.

«Иранская угроза» требует реорганизации ресурсов.

Наряду с этим прозвучавшее 16.04.2024 заявление представителя Совета нацбезопасности США Джона Кирби о том, что США не собираются сбивать для Украины беспилотники, как они это делали для союзного Израиля, сильно задело Киев, символично поставив точку в дискурсе о значимости украинской *«перемоги»* для Вашингтона.

Между тем, пока Киев пытается вновь перетянуть на себя внимание США и Европы, ВС РФ медленно, но уверенно сдвигают украинский фронт на запад, методично подавляя очаги сопротивления ВСУ. В случае сохранения нынешней динамики, развязка русско-украинской войны в логике ожиданий Москвы очевидна.

Вместе с тем, нельзя не заметить, как с *«украинским разочарованием»* переключаются настроения в Иране. И если официальный Тегеран более сдержан в публичных оценках поведения Москвы, то это не мешает ему опосредованно транслировать свое недовольство российской позицией. 17.04.2024 бывший глава комитета национальной безопасности иранского парламента Хешматолла Фалахатпишех заявил: *«События показали, что Иран одинок в регионе. Мировые державы пришли на помощь Израилю, чтобы уменьшить воздушное давление на него, но некоторые державы не пришли на помощь Ирану даже в условиях военного времени... Россия в последнее время не желала предоставлять Ирану необходимое оборудование».*

Заявление Фалахатпишеха, очевидно, свидетельствует о наличии неких скрытых договоренностей между Москвой и Тегераном на предмет взаимоподдержки и помощи оружием в конфликте сторон с Западом и Израилем, которые, как склонен считать иранский политик, РФ нарушила. В контекст комментария Фалахатпишеха органично вписывается оглашенная на днях американским изданием *The Washington Post* информация о, якобы, обещаниях РФ предоставить ИРИ новейшие истребители для

сдерживания атак Запада и Израиля. Между тем, нет никаких данных об осуществлении таких поставок, но вместо того вдруг стало известно о преждевременном свертывании российского миротворческого контингента (РМК) в «очень важном» для РФ, как заявлялось ранее, Нагорном Карабахе и переброски его в Дагестан.

Что это – давно запланированное мероприятие или спешный уход из территорий, предназначенных для атаки по Ирану?

В связи с некоторой схожестью ситуаций вокруг Украины и Ирана и идентичным поведением их главных союзников, складывается ощущение, что между Западом и Россией достигнут консенсус по военно-политическому разрешению кризисов в Восточной Европе и на Ближнем Востоке. Очевидно, что в силу недостатка ресурсов глобальные игроки не в состоянии вести эффективное силовое соперничество одновременно на двух направлениях, открывающее третьей стороне «окно возможностей» на глобальном Дальнем Востоке (Far East). И поэтому вполне возможно, что Запад и РФ посредством неафишируемых сепаратных договоренностей пришли к соглашению об обмене зонами приоритетности и невмешательстве в оговоренные планы друг друга на украинском и иранском направлениях. Для Ирана и Украины это грозит фактической изоляцией и перспективой в одиночку противостоять грозным соперникам.

Предположение гипотетическое, но в связи с объективными данными, имеющее право на существование.